

Появление нового врага всегда заставляет людей нервничать.

Это естественно, ведь знакомая внешность не гарантирует безопасности.

Ярким примером тому служат группы выживших в постапокалиптических историях. В каком-то смысле они даже опаснее зверей, полагающихся только на инстинкты.

Остатки армии, павшие духом и заключившие сделку с Матерью Мертворождённых, чтобы стать её марионетками, начали наступление, прикрываясь щитами.

Первым, кто заметил врага и поспешил на возвышенность, был Рюген.

— Это строй «Черепеха»... Ясно. Значит, она предложила сделку и другим легионам.

«Черепеха» — боевой порядок римской пехоты, предназначенный для защиты от метательных снарядов во время полевых сражений и осад.

Забейте в интернете «Черепеха (боевой порядок)», чтобы посмотреть, как он выглядит. Просто вставка сюда картинки в качестве примечания вызвала бы неудобства при чтении, мне кажется.

Рюген вспомнил, какой конец постиг его командира и товарищей.

Даже такие сильные и стойкие люди в конце концов пали, предав то, что поклялись защищать.

Усталый солдат со смешанными чувствами наблюдал за приближающейся толпой.

Ему хотелось дать им передышку, но времени на это не было.

Я привёл в движение звёзды внутри своей плоти и отдал Рюгену приказ.

— У них только луки и копья. Осадных орудий, способных пробить стены, я не вижу. До восхода чёрного солнца мы выманим их, обеспечив себе выгодную позицию, и уничтожим. А пока проверь оружие и приготовься к битве.

Траектории звёзд сложились в единый образ.

Три молнии, бьющие в одну точку.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Божественная молния, всегда служившая мне верным оружием.

Я направил змею из электричества, струящуюся по моей руке, вперёд. А потом протянул руку и змея зашипела, извиваясь.

Выпущенная молния вскоре разделилась на десятки, сотни, а затем и на тысячу разрядов.

Все, затаив дыхание, наблюдали, как нити молний, наполненные божественным светом, пронзали тьму.

Не были исключением и поверженные солдаты, следующие приказам Матери Мертворождённых.

Они даже начали опускать щиты, поднимая руки навстречу приближающейся молнии.

— Конец.

— Наконец-то...

Даже командир, скрывавший лицо за забралом, не стал сопротивляться.

Было видно, как он, глядя на приближающуюся молнию, поднялся на ноги, не решаясь выпустить меч. Казалось, он вот-вот бросится в самую гущу разрядов.

[Я же просила тебя пощадить свои семьи.]

...Если бы Мать Мертворождённых не угрожала ему расправой над родными.

Осознав своё положение, командир закрыл глаза и заплакал.

— Вперёд! Не останавливайтесь! Вспомните о своих семьях, которые ещё могут быть живы!

Я мог сделать для них только одно — даровать им быструю смерть, избавив от страданий.

Как только молния достигла нужной точки, я сжал кулак.

БА-БАХ!!!

Оглушительный взрыв прогремел со всех сторон.

Попавшие под удар испарились без следа. Те же, кто уже успел превратиться в упырей, обратились в прах от яркой вспышки.

Я обратился к оставшимся солдатам, готовым сдаться на милость судьбы:

— Моя божественная сила безгранична, моя миссия — создать новое солнце, которое заменит чёрное.

И я произнёс слова, которых Мать Мертворождённых боялась больше всего.

— Все, кто всё ещё тоскует по свету, но боится демонов, чтобы взглянуть на него! Идите ко мне!

Звёзды в моей плоти снова пришли в движение.

Звёзды ночного неба последовали моей воле, сияя всё ярче.

Хранитель, Вестник, Утешающая Души и Вечная Слеза.

Ярче всех сияла Утешающая Души. Её мягкий свет проникал повсюду, разгоняя тьму.

- Чудо звёздной защиты, Свет Звезды Утешающей Души.

Свет Утешающей Души был рассеянным и не имел чётких границ.

Он не слепил глаза, а лишь мягко указывал на своё присутствие.

Его могли видеть даже те, кто уже начал превращаться в упырей.

— Я, Крестный отец звёзд, принимаю всех людей, которые хотят стать звёздами!

Рождённые и нерождённые, живые и мёртвые — все они найдут приют у меня.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Я снова создал змею из молний и посмотрел на выживших солдат.

— Так что, если сожалеете о содеянном, у вас ещё есть немного времени.

Треск!

Электричество заискрило, обвиваясь вокруг моей руки.

Я направил послушную змею из молний кончиками пальцев.

— Я превращу и вас в звёзды!

[Не поддавайтесь ему, мои дети! Вы никогда не станете звёздами!]

Даже Мать Мертворождённых, до этого момента хранившая молчание, поспешила вмешаться.

Это доказывает, насколько сильно были потрясены моими словами остатки войска. Но стремление человека к небу и свету лишь усиливается от тьмы и мрака.

Даже тот, кто, устав от тягот жизни, смотрит только под ноги и тяжело вздыхает, однажды обязательно поднимет голову к небу.

И как бы слаб ни был свет звезды, он невольно притянет его взгляд.

Мать Мертворождённых посмотрела на далёкий свет, гораздо более далёкий, чем оковы, которыми она сковала солдат.

Те, кто покорился ей из страха смерти, в этот момент, как никогда прежде, жаждали смерти и бросились бежать.

— На свету и умереть не страшно!

— Мама, я, я хочу к тебе!

Бряцание, лязг, скрежет...

Они изо всех сил бежали, бросая шлемы, щиты и даже оружие.

Это были те, кто, чтобы выжить, были готовы нападать на других выживших. Даже те, кто так цеплялся за жизнь, теперь желали света.

Вид бегущих со слезами на глазах из пустых глазниц мог напугать даже беженцев.

Однако Мать Мертворождённых не могла оставаться равнодушной, видя, как рушатся остатки войска.

[Как вы смеете!]

— Уф... ах... а...

— Не-ет... не...

Солдаты один за другим хватали себя за грудь и падали. Некоторые, даже катясь по земле, пытались повернуться так, чтобы увидеть звёзды.

Мать Мертворождённых сжимала сердца своих слуг, взыскивая плату за неповиновение. Нужно было покончить с ними до того, как они окончательно превратятся в чудовищ.

На жизнях солдат разыгралась битва: одни сердца сжимались, а на других обрушивались молнии.

Разумеется, молнии двигались гораздо быстрее.

Разряды, разделившись на тысячи нитей, опутали солдат, жаждущих смерти.

Среди них был и командир, сбросивший забрало.

— Крестный отец звёзд, прими своих детей!

Вместо ответа я молча сжал кулак.

Души убитых принадлежат их убийце. И хотя многие законы этого мира были разрушены, этот оставался неизменным.

Пусть обращённых в упырей уже нельзя было спасти... Но те, с кем ещё не был заключён договор, имели шанс.

Ослеплённые вспышкой солдаты даже не почувствовали страха смерти.

Они закрыли глаза с блаженной улыбкой на губах, счастливые от того, что могут умереть в свете звёзд.

БА-БАХ!!!

Всего один взрыв — и первая атака, которую Мать Мертворождённых готовила с таким усердием, была уничтожена в мгновение ока.

Солдаты, которых послали вселить ужас в сердца беженцев, обрели покой, став звёздами. И всё потому, что они смогли увидеть свет.

Именно поэтому демоны так отчаянно пытались меня убить.

Человек никогда не сможет отказаться от мечты о небе и свете.

[Как ты смеешь! Как ты смеешь! Как ты смеешь!..]

Лишившись одного из своих орудий, Мать Мертворождённых пришла в ярость.

Её гнев нарастал, пока не вырвался наружу душераздирающим криком.

Ночное небо не выдержало ярости демона и начало плавиться. Я сразу понял, что происходит.

С молчаливого согласия чёрного солнца Мать Мертворождённых пробивалась сквозь границы миров.

Из разорванного ночного неба, словно из раны, потянулись искажённые руки.

Хррр... хрррр...

Это были упыри и демоны, служившие Матери Мертворождённых. Но в этот раз они не бросались в бой, словно лишённые разума звери.

Они склоняли головы перед открывающимся над ними небом, выражая своё почтение.

Демоны в облике многоножек и пауков, выстроившись по обе стороны, начали скандировать нараспев:

=Воздайте хвалу нашей милосердной Матери.=

=Приветствуйте нашу любящую Мать.=

=Явите безграничную преданность той, кто дарует спасение от гибели и приносит вам вечную жизнь.=

=Склонитесь перед новым правителем мира без солнца.=

Закончив песнь, они устремили свои взгляды на меня.

==Бог, создающий звёзды, будет повержен!==

У меня был только один ответ на их слова.

— Ну что ж, попробуйте.

Я не мог и не собирался помешать ей явиться во плоти.

Поддержание границ миров всё ещё было прерогативой Бога Солнца. И раз уж он позволил ей пройти, то рано или поздно она всё равно вырвется наружу.

Как и всегда, лучшим выходом было как можно быстрее и эффективнее уничтожить демонов.

К счастью, у меня появилось новое могущество.

Но сначала нужно было закончить одно дело.

Пыль, в которую превратились солдаты, начала собираться в моей руке.

И хотя многие из них обратились в чёрный пепел и были поглощены тьмой, ещё больше душ стали золотыми пылинками.

Заметив, как ко мне стекаются золотые пылинки — души тех, кто добровольно решил стать звёздами, — один из демонов закричал.

[Кровавая Грязь! Мне нужна твоя помощь!]

Сила бурлящих вод предупредила меня об опасности.

Она рассказала мне о чудовищах, что поднимаются вверх по течению.

Это были гигантские пиявки с человеческими лицами, чернеющими от запекшейся крови.

Лицееды.

Ужасные монстры, которые заживо проглатывали людей, высасывая всё до последней капли, а кожу с лица прикрепляли к своей.

Даже от их пиксельных изображений меня тошнило, а уж увидеть их вживую...

Наверняка именно эта тварь всё это время досаждала Легиону Львиного Щита.

Я сжал кулак, сжимая звёздную пыль, кружащуюся у меня на ладони.

— Моя божественная сила безгранична, моя миссия — создать новое солнце, которое заменит чёрное солнце.

Пылинки — души тех, кто ради спасения собственной шкурки не раз переступал черту, — были шершавыми, словно песок.

Всё потому, что они раз за разом заглушали голос совести лживыми оправданиями.

Этот песок был таким колючим, что моя рука, излучающая сияние бесчисленных комет, начала кровоточить и мерцать. Я даже испугался, что свет вот-вот погаснет.

— ...Если вы не откажетесь от себя, я подожду, пока вы не обретёте новую форму.

И в этот момент грубые песчинки начали нагреваться и плавиться.

Звездотворение.

Когда я разжал ладонь, произнеся имя своей божественной силы, в моей руке лежала звезда, прекрасная, словно стеклянное изделие искусного мастера.

Она почти не излучала собственного света, но стоило ей поймать чужой луч, как она начинала сиять, словно тысячи солнц.

— Искупляющая, исполни сейчас то обещание, которое не смогла сдержать раньше.

- Уникальное чудо, Имя.

Она была не идеально круглой, но максимально приближенной к идеалу.

Если, будучи песчинками, эти души пожертвовали совестью, то теперь, превратившись в звезду, они отсекали всё лишнее.

Они отбросили жалкие оправдания, вырезали острым ножом раскаяния все страхи, что делали их слабыми.

Искупляющая, словно зеркало, отражала меня на своей поверхности и безмолвно спрашивала: «Что мне делать?»

— Покажи всем, что звёзды могут сиять не только на небе.

Искупляющая не стремилась занять своё место на небосводе.

Она просто радовалась тому, что может сиять, что может быть рядом со мной, подобно другим звёздам.

Поняв её чувства, я подбросил звезду в воздух.

[Нельзя! Не дайте ей подняться!]

Ночное небо пузырилось и плавилось. Мать Мертворождённых разрывала пелену реальности уцелевшей рукой.

Она знала, что, как только новая звезда поднимется на небо, моя сила возрастет, и отчаянно пыталась этому помешать. И демоны, разумеется, не могли послушаться её приказа.

Хррр... хрррр... хррр...

Они боялись, но всё равно лезли вперёд, повинаясь приказу.

Чудовища окружили Сантиом плотным кольцом, затмевая собой даже ночное небо.

Люди в ужасе смотрели на эту орду.

— Мама, что это? Что это такое?

— Они наступают! Всем приготовиться к обороне!

— Свет, защити нас, води нас к победе...

Чтобы помешать Искупляющей подняться в небо, чудовища лезли отовсюду.

Из леса, из-за ворот, из глубин реки...

Звезда поднималась так медленно, что казалось, её вот-вот схватят.

Так и было задумано.

=Заберите звезду! Это его Элизиум!=

Ослеплённые жадой заполучить божественную плоть и заключённые в ней души, демоны прыгали всё выше и выше.

И тогда я обратился к Искупляющей и другим звёздам на небе:

— Искупляющая, поделись своим светом с другими!

Тонкая белая нить связала мою правую руку и Искупляющую.

Это были крошечные кометы, что вырвались из моей руки и, словно по невидимому холсту, устремились к звезде.

Поймав выпущенные мной кометы, стеклянная звезда задрожала, словно готовая взорваться.

=Что?!=

=Она сейчас взорвётся!=

- Чудо звёздной защиты, Путь Искупления.

Я уже использовал звёзды, чтобы высушить реку и уничтожить врагов.

В конце концов, Элизиум — это божественная плоть, вместилище божественной силы.

Искупляющая, впитавшая в себя мои кометы, начала вращаться вокруг меня, словно сама превратилась в комету.

И везде, где она пролетала, демоны взрывались и сгорали без следа.

=Звезда движется!=

=Дурак, сам лови её!=

БА-БАХ!!!

Это были демоны, решившие, что тусклый свет не представляет угрозы.

Десятки тварей, неосторожно приблизившихся к звезде, были испепелены её белым пламенем.

Разумеется, на пути Искупляющей была и река.

Вода забурлила и закипела, стоило звезде приблизиться.

Искупляющая могла испарить реку до дна, уничтожив сотни лицеедов.

— Ну же, попробуйте!

Я ясно помнил лица всех, кто погиб от рук этих тварей: беременной женщины, не успевшей родить, солдат, мечтавших умереть в свете звёзд, людей, что лежали на земле, не в силах сдержать слёз.

Я не мог проиграть, да и не собирался. Мысль о поражении даже не приходила мне в голову.

Я был игроком, уставшим от горького послевкусия плохих концовок, богом, которому суждено было зажечь звёзды на пустом небосводе, последней преградой на пути чёрного солнца.

Рядом со мной была Искупляющая, звёзды, сияющие на небосводе, и люди, которые верили в меня.

Так что...

— Пока ваша мама выбирается наружу, я разберусь с вами.

Победа будет за нами.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4704284>